

Интересно

А НЮХ, КАК У СОБАКИ, А ГЛАЗ, КАК У ОРЛА...

Зачитываясь детективными романами, не все догадываются, что в русской истории был сыщик, на фоне которого меркнут легендарные книжные Холмсы, Мегрэ и Фандорины. И этот сыщик – Аркадий Кошко – был связан с Симбирском.

ВОПРОКИ ВОЛЕ СЕМЬИ ПО СТОПАМ ЛЕКОКА

Аркадий Францевич Кошко родился в 1867 году в Минской губернии и был представителем богатого дворянского рода евангелическо-лютеранского вероисповедания с польско-литовскими корнями. По традиции отпрыск знатной фамилии должен был получить военное образование. Кошко отправился в Казань в пехотное юнкерское училище, затем поступил на военную службу и был зачислен в полк, расквартированный в Симбирске. Однако армейская жизнь в мирное время казалась ему чересчур скучной, и вскоре он решил сменить профессию. Еще с детства Аркадий зачитывался детективными романами, любимым героем которых для него был сыщик Леккок. Теперь у Кошко появился шанс пойти по стопам кумира. Правда, семья Аркадия Францевича от решения была не в восторге. Престиж профессии полицейского для дворянина невысокий, и офицерское звание правохранителя не признавалось в обществе "настоящим". Однако Кошко проявил твердость и, разругавшись с родными, отправился в Ригу, где стал рядовым полицейским инспектором.

С энтузиазмом принявшись за работу, Аркадий Францевич быстро показал выдающиеся результаты. Как и Леккок (а впоследствии Шерлок Холмс), Кошко активно использовал грим и переодевание. Изменяясь до неузнаваемости, он посещал бандитские притоны и злчные места, добывая информацию и вербовал агентов. Систематический подход позволил ему выйти на высочайший уровень раскрываемости преступлений. В 1897 году он раскрыл восемь убийств – показатель, едва ли не рекордный по меркам любой европейской полиции.

Среди громких дел, которые Кошко довел до успешного завершения, можно выделить поимку дерзкого грабителя и убийцы Карлиса Озолиньша. Установив личность преступника, Кошко под видом скупщика шерсти отправился к загородному дому родителей Озолиньша и выяснил, что тот скрывается... в кроне огромного дерева. При разоблачении банды карточных шулеров сыщику пришлось научиться мухлевать при игре в карты, организовать подпольный игральный дом на съемной квартире и лично внедриться в группировку. Он поставил на кон 10 тысяч рублей – огромный по тем временам деньги – и пригласил сыграть на них главаря группировки. Поединок был назначен на вечер, и на

него собрались все слитки преступного общества. Там-то Кошко и организовал задержание.

Кошко активно внедрял последние достижения криминалистической науки, в том числе дактилоскопию и антропометрию. После успешной карьеры в Риге, он возглавил сыск в Царском селе, городе, служившем загородной резиденцией русских императоров. Очень быстро его перевели в столицу, где он стал заместителем начальника полиции.

В 1906 году в Петербурге возникла серьезная проблема с фальшивыми бумажными деньгами. Аркадий Францевич организовал операцию, в которой его агент сыграл роль продавца большой коллекции краденых бриллиантов. На эту наживку и был пойман некий поляк, оказавшийся перевозчиком поддельных банкнот, а через него сыщики накрыли целую сеть фальшивомонетчиков, уходящую концами аж в Швецию.

СПАСТИ БРИЛЛИАНТЫ ШАЛЯПИНА

Кошко заметили на самых верхах имперского руководства. Он стал любимцем премьер-министра страны Петра Столыпина, который в 1907 году присвоил сыщику генеральское звание. Знал о его успехах и император Николай II.

В 1908 году был принят "Закон о сысской части", сыгравший огромную роль в организации полицейского дела в России, Кошко назначили руководить сыском в самом проблемном месте страны – Москву.

Московский период стал звездным часом в карьере Аркадия Францевича. Главным ноу-хау его авторства стала комплексная система идентификации личности. В полицейскую картотеку вносились антропометрические показатели преступников (рост, обхват груди, размер ушей и т.д.), а также адреса всех связанных с ними лиц. Кроме того, у каждого задержанного в обязательном порядке снимали отпечатки пальцев, а для работы с ними Кошко разработал собственную систему сравнения с уже имеющимися образцами. Впоследствии этот метод позаимствовали в английском Скотланд-Ярде. Была создана и разветвленная агентурная сеть, активно практиковалась слежка, причем не только за подозреваемыми, но и контрольная – за самими сыщиками. При сыском отделении оборудовали гримерную и гардеробную, в которых Кошко обучал сотрудников искусству перевоплощения.

Постепенно Аркадий Францевич стал одним из главных людей в городе. Он знал всех знаменитостей. Так Кошко расследовал сразу три кражи у великого русского певца Федора Шаляпина. В каждом случае были похищены значительные ценности. Кошко поддерживал и международные связи: вел активную переписку с коллегами из Лондона и Парижа, публиковал свои работы по антропометрии в Дании, направлял российских экспертов на учебу в Европу. В 1913 году на международном съезде криминалистов в Женеве русскую сысскую полицию признали самой эффективной в мире. Показатель раскрываемости преступлений в Москве и Санкт-Петербурге составил 80%! А сам Кошко получил первую в истории медаль Международного союза криминалистов с выгравированным на ней собственным профилем.

ГЛАВНЫЙ СЫЩИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1914 году Аркадий Францевич параллельно с должностью начальника московской полиции стал руководить сыском всей Российской империи. Главным направлением его деятельности стала профилактика преступлений.

С приходом к власти большевиков, полиция подверглась разгрому в первую очередь. После революции Аркадий Францевич с семьей еще мог жить в России. Но вскоре на него объявили охоту. Причина, по которой Кошко никак не смог бы договориться с большевиками (помимо проводимой ими политики классовой ненависти), была проста: ведомство Аркадия Францевича за годы работы скопило массу компрометирующих материалов на вождя нового государства. В частности, бывший начальник имперского сыска арестовывал второго человека в партии – Льва Троцкого.

Он уехал в Одессу, затем в Стамбул, позже – во Францию. В Европе сыщика знали прекрасно. В Авиньоне к нему обратились представители английского Скотланд-Ярда с предложением работать в этой организации. Условие было только одно: вступление в британское подданство. Кошко отказался, потому что считал себя русским и надеялся вернуться в Россию.

Семья подбросила ему идею написать о бывших свершениях. Кошко стал делать это в форме детективных рассказов, основанных на раскрытых им реальных делах. Вскоре произведения стали печататься в парижских газетах, а затем – в виде книг. Они были очень популярны.

... В 1928 году великий русский сыщик скончался во Франции после болезни в возрасте 61 года.

СИМБИРСКИЙ СЛЕД

Связи семьи легендарного сыщика с нашим краем установила заместитель директора Государственного архива Ульяновской области, кандидат исторических наук Галина Романова. В альманахе "Краеведческие записки" Галина Валентиновна опубликовала статью "Почти из небытия: неизвестное об Аркадии Францевиче и Александре Аркадьевиче Кошко".

В исследованиях, посвященных Кошко, симбирскому периоду его жизни отводится в лучшем случае два-три предложения. По мнению Романовой, такая информационная "скудость" связана в первую очередь с отсутствием достоверных сведений у исследователей. Архивные разыскания, проведенные в фондах Государственного архива Ульяновской области, позволили уточнить отдельные факты биографии Аркадия Францевича и выявить неизвестные ранее.

Галине Валентиновне удалось обнаружить приказ по Казанскому военному округу № 154 от 12 августа 1887 г. с приложением списка юнкеров,

окончивших курс наук в Казанском пехотном училище. В списке вольноопределяющихся под № 5 стоит фамилия Аркадия Кошко, 20-ти лет, поступившего в училище в 1884 г. и закончившего его по первому разряду с присвоением воинского чина подпрапорщик в 1887 г. Для дальнейшего прохождения службы молодой офицер был направлен в 5-й пехотный Калужский полк, расквартированный в Симбирске.

С Симбирском связана и неизвестная исследователям страница в биографии Кошко. Здесь жила его первая супруга – Елизавета Михайловна, с сыном Александром. Жена и сын сыщика проживали у тетки Елизаветы Михайловны – мешанки Екатерины Ивановны Агаповой. Обнаруженные документы косвенно свидетельствуют, что отношения супругов Кошко были чем-то осложнены и привели к разрыву.

В фонде "Канцелярия Симбирского губернатора" обнаружилось ходатайство начальника канцелярии прошений "на Высочайшее имя Императорской Главной Квартыры симбирскому губернатору от 13 мая 1893 г.

...Жена Подпоручика запаса Армии Аркадия Кошко, служащего на станции "Алексафровская" С.-Петербургско-Варшавской железной дороги, Елизавета Михайловна Кошко, жительствующая в г. Симбирске по Покровской улице в доме Агаповой, прибегла к Монаршему покровительству с ходатайством о разрешении ей с малолетним сыном проживать отдельно от мужа. Вызванный в Канцелярию Прошений для допроса по настоящему делу, Аркадий КОШКО заявил, что согласен на предоставление жене его с помянутым сыном права отдельного от него жительства, но при том лишь

условии, чтобы она впредь не обращалась к нему ни за какою материальною помощью, как для себя, так и для сына... Начальник Канцелярии Барбуобер".

В июле 1893 г. разбор этого семейного дела был прекращен обоюдным согласием супругов. Архивные исследования, связанные с сыном Аркадия Францевича – Александром, еще не закончены. Персональные данные на мальчика из "Списка учеников Симбирской гимназии на 1900/1901

учебный год" сообщают: "вероисповедание – православное, звание родителей – сын чиновника, мать – дворянка, чиновница". Закончить сразу полный курс гимназии Александру Кошко не удалось. 12 апреля 1907 г. он вместе с другими учениками 6 "А" класса постановлением экстренного заседания педагогического совета "был уволен" с правом дальнейшего поступления в гимназию "за пение революционной песни при открытых окнах". Из текста протокола видно, что на перемене гимназисты открыли окна, выходящие в сторону губернаторского дома, и стали петь "Марсельезу".

Дальнейший поиск документальных свидетельств судьбы Александра Кошко привел к источникам за 1917-1930 гг. В августе 1917 года Александр Аркадьевич, "живущий по Мартыновой улице в доме № 22 Ховрина", подал прошение на имя Симбирского губернского комиссара с просьбой предоставить ему "какое-либо место в канцелярии губернского комиссара". В 30-е годы, согласно архивным бумагам, Кошко-младший был принят на должность старшего делопроизводителя в канцелярию рабфака. Дальнейшая его судьба сложилась трагично. Приказ рабфака № 14 от 8 октября 1930 г. сообщает: "Старшего делопроизводителя Кошко считать арестованным органами ОГПУ с 26 сентября 1930 г. с какового числа приостановить выплату содержания". В фонде прокурора города Ульяновска хранятся свидетельства, что Кошко инкриминировалась печально известная статья 58 со знаком 10 УК РСФСР – "контрреволюционная агитация и пропаганда". Он, якобы, "...систематически занимался антисоветской агитацией среди служащих своего учреждения, одновременно высмеивая все мероприятия соввласти...". Кошко виновным себя не признавал и в свое оправдание заявил, что он никогда не критиковал большевиков, а "если и были случаи, то только в шуточной форме".

Последнее свидетельство печальной судьбы Александра Аркадьевича нашло отражение на страницах Книги памяти жертв политических репрессий по Ульяновской области. В биографической справке сообщается, что 16 января 1931 г. тройкой ОГПУ да Средневолжскому краю по ст. "58-10 УК РСФСР А.А. Кошко незаконно лишен свободы сроком на три года. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Александр Аркадьевич полностью реабилитирован 9 августа 1956 г."

В 2012 году в белорусском Бобруйске, близ которого родился самый известный сыщик России, рядом с городским управлением милиции ему установлен памятник. Постепенно забытая слава возвращается к Аркадию Францевичу. В одной из ветеранских общественных организаций сотрудников оперативных служб с 2007 года вручают орден его имени. Книги Кошко впервые издали на родине в 1990 году, а затем неоднократно переиздавали. Возможно, в будущем этот великий сын России получит наконец-то признание, соответствующее его заслугам...

Подготовила
Ольга НИКОЛАЕВА.

